

ОВИДИЕВЫ РАССВЕТЫ В СУЛЬМОНЕ

На Понте¹ никогда не светает
Утро не окрашивается
Красками солнца...

— Верните меня в Сульмону²
Там нет чёрных туч
Там рассвет непрерывный
Там Солнце Поэзии светит и ночью.
И красками ясного неба
Украшено утро всегда.

Поэт пребывает на Понте
Давно он распят на кресте
(Когда о кресте
Ещё не твердили в молитвах).

¹ Символ изгнания поэта.

² Родной край знаменитого римского поэта Публия Овидия Назона.

Рожденного в мир от Поэзии, матери грешной
Поэта в Сульмоне призвали к себе Небеса
Здесь воскресла Свобода Поэзии
На мгновение раньше, чем то Воскресение
Что навек поразило и смерть и грехи.

Верните Поэта в Сульмону —
Нет Солнца в окрестностях Понта.
Поэзии нужно лишь ясное Небо
Чтоб Воскресение славить!

КАФЕ («TREUMEN») («СНЫ»)

Иоган Вольфганг Гёте,
Якоб и Вильгельм Гримм
Сидят в кафе «Сны»
На площади Лерхенфельдер
Посреди Веймара.

Мимо проходит один
(Снова молодой и здоровый)
Потомок Васа
Вук Стефанович Караджич
Из дробняцкой Петницы,
Недавно прибывший через Ядар.

В правой руке
Сербский словарь
В левой Библия...

«Можно мне посмотреть эту
Библию?» — подаёт голос автор Фауста.

Вук передаёт ему книгу —
Сербский словарь.

«Но это не Библия», —
Сердится И.В. Гёте.
«Нет», — голосами из сказки
Поддакивают братья Гримм.
«Да, да, но вы ещё не так хорошо

Освоили КИРИЛЛИЦУ», —
Отвечает доктор философии
(Самородок Вук Ст. Караджич),
Направляясь в сторону Питера¹,
Чтобы прославить приход
Нового Дня Спасителя Мира!

ЛОВЧЕН

Упразднили превосходнейший монастырь ...

Молим всех трёхсвятых Иоаннов:
Предтечу, Богослова и Владимира —
Душам нашим вернуть мир.

Молимся Небесам
И всем трём Святым Петрам —
Помилуй, Господи, в обоих Мирах!

Молимся именем Святого Василия
Чтоб и нам засияло Прощения Солнце!
Молимся Саве святому и Саве Освещенному —
Вымолить просим для нас надежду у Бога!

Ох, святые, великие и святые отцы
И мы как-никак тоже Божии люди!

Перевёл с сербского
Войслав Караджич

¹ Питер — Санкт-Петербург.